

«Там, где проживают люди, для них должны быть созданы человеческие условия»

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае Павел Миков — о трудностях и вызовах нового времени в деле защиты прав человека

Юлия Баталина

— Год назад, подводя итоги работы, вы говорили, что ситуация с пандемией ковида оказала сильное влияние и на формат работы с населением, и на содержание запросов и жалоб, поступающих в ваш адрес. Изменилось ли что-то с тех пор? Вошла ли ваша работа в привычное русло?

— К сожалению, ковидная ситуация продолжает развиваться. Работаем в основном дистанционно, максимально ограничиваем очный приём, но всё же при соблюдении всех санитарных норм нам удалось организовать 20 выездов в территории Пермского края для очных встреч с гражданами. Мы провели 42 прямые телефонные линии; чтобы ускорить разрешение проблем граждан, мы проводили их совместно с краевыми министерствами социального блока, с Пенсионным фондом и другими профильными ведомствами. Для 37 муниципалитетов из 46, существующих в Пермском крае, был организован приём обращений по скайпу.

— Вы являетесь членом «Пермского Мемориала», у вас много совместных проектов с этой организацией. Что вы можете сказать о происходящей буквально сейчас, в эти дни, попытке силовыми методами ликвидировать «Международный Мемориал» и Правозащитный центр «Мемориал», которые признаны организациями, выполняющими функции иностранных агентов?

— Я уже выступил с заявлением по этому поводу и готов снова высказать своё мнение. То, что происходит сегодня с «Мемориалом», — трагедия, не вписывающаяся в государственную политику реабилитации жертв политических репрессий. Ликвидация — избыточная мера по отношению к старшей правозащитной организации, первым председателем которой был Андрей Дмитриевич Сахаров. «Мемориал» — это 30 лет работы по возвращению добрых имён репрессированным. Так системно и тщательно эту работу больше никто не ведёт.

Надо вообще пересмотреть правоприменительные подходы к НКО и относиться к этим организациям, как к бизнесу: с признанием их права на риск; применять предупреждения, штрафы, но не крайние формы воздействия, такие как ликвидация. Для ликвидации должны быть очень серьёзные основания.

Ещё один важный момент. «Мемориал» — не пирамидальная структура, у неё нет вертикали. Региональные организации «Мемориала» не являются его отделениями, это самостоятельные юридические лица с отдельными финансами и программами деятельности, поэтому требование ликвидировать вместе с «Международным Мемориалом» и все региональные «Мемориалы» попросту неправомерно: нужно подавать отдельные иски по каждой организации. Так, «Пермский Мемориал», в отличие от «Международного Мемориала», не признан «иностранной агентом», он регулярно успешно

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБОЙ УПЧ

«То, что происходит сегодня с «Мемориалом», — трагедия, не вписывающаяся в государственную политику реабилитации жертв политических репрессий»

проходит проверки Минюста, поэтому обвинения, которые звучат сегодня по отношению к «Международному Мемориалу», к нашей организации просто не относятся.

И надо разбираться с самим статусом иностранного агента, с практикой включения организаций в этот реестр. С моей точки зрения, это должен делать не Минюст, а надзорные органы — Роскомнадзор, прокуратура — и непременно через судебные процедуры. Только так эта практика будет соответствовать понятию правового государства, граждане которого имеют право создавать некоммерческие объединения по интересам.

— Во всём мире и в России постоянно обсуждают, не противоречат ли правам человека новые санитарные ограничительные меры, в первую очередь, доступ в публичные

места и на массовые мероприятия по QR-кодам. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Я уже неоднократно говорил, что моя позиция основана на рекомендациях Всемирной организации здравоохранения, на решениях Европейского суда по правам человека и комиссара ООН по правам человека, а также на выводах Конституционного суда России. В марте 2020 года ВОЗ объявила о чрезвычайной ситуации планетарного масштаба, и с тех пор государства мира действуют в единой логике. Из 193 государств в мире в 145 введены QR-коды для посещения общественных мест и массовых мероприятий. Цель этих действий обозначена на международном уровне: во-первых, максимальное стимулирование к вакцинации, во-вторых, предотвращение распространения инфекции, в-третьих, удобство передвижения внутри страны.

QR-код — это цифровая технология, отвечающая требованиям современности. Не нужны никакие справки, «синие печати»! Вся информация о человеке — в одном цифровом «документе». Во всём мире «куры» всё активнее входят в жизнь, и это вовсе не связано с пандемией. На родине института омбудсменов, в Швеции, ещё в 2018 году ввели QR-коды для идентификации граждан, чтобы облегчить жизнь в первую очередь самим гражданам.

С другой стороны, опасения людей мне понятны. Во-первых, смущает маркировка, как будто ты товар, а не человек. Во-вторых, опасения, что может произойти кража персональных данных с помощью хакерских методов, к сожалению, обоснованы. Государству нужно принять меры к тому, чтобы цифровой профиль гражданина, в который скоро войдут социальные пособия и медицинская информация, был защищён.

Существующие технологии цифровой безопасности спасают не всегда, поэтому 9 декабря после обсуждения на заседании Совета по правам человека и развитию гражданского общества при президенте России президент Владимир Путин дал поручение профильным ведомствам ускорить работу по цифровой безопасности.

Что касается вакцинации, то она необходима, и это бесспорно. Это мировая практика, подтверждённая историей медицины последних столетий. Хочется напомнить, например, о героической деятельности нашего «святого доктора» Фёдора Христофоровича Граля, который в Перми активно пропагандировал вакцинацию и сам проводил прививочную кампанию, в результате которой удалось остановить эпидемию оспы.

— Кроме тематики, связанной с ковидом, есть в структуре обращений к уполномоченному по правам человека за 2021 год какие-то особенности?

— Особенность этого года — наибольшее за последние пять лет количество обращений от пермяков, проходящих воинскую службу по призыву в других регионах. Мы получили пять сигналов о неуставных отношениях, проанализировали их и увидели, что ослаб внутривойсковой контроль, требуется усиление надзора военной

прокуратуры. По всем пяти сигналам факты подтвердились, были возбуждены уголовные дела. По одному случаю, к сожалению, смертельному, продолжается следствие. Солдат погиб при странных обстоятельствах: он попал под поезд за пределами территории военной части. Мы выяснили, что этот солдат-срочник подвергался систематическим денежным поборам, его семья вынуждена была ежедневно переводить ему деньги. Мы считаем, что его гибель не была несчастным случаем, и будем добиваться тщательного и объективного расследования.

Вместе с представителями Комитета солдатских матерей Пермского края мы выехали в Наро-Фоминск, откуда получили один из сигналов о неблагоприятном положении солдата-пермяка. Там ситуацию удалось уладить. На будущий год мы запланировали ещё четыре таких выезда.

Ещё одна новая тема, совершенно неожиданная для нашего региона, богатого водными ресурсами, — нехватка воды. Обычной воды, прежде всего питьевой.

Впервые об этом пришлось говорить в феврале: зима была суровая, и на севере края, в Косинском и Кочёвском районах, перемерз водопровод, который был неправильно спроектирован. В деревне Мараты люди были вынуждены растапливать снег, другого источника воды у них не было. Из XXI века мы вернулись в начало XX! Администрация Кочёвского муниципального района не организовала подвоз воды, и только после того, как прокуратура обратилась в суд, меры были приняты.

Летом нехватку воды ощутили в Куеде, где её подавали дважды в сутки, на два часа утром и вечером. Затянулась проблема в Кизеле, где в связи с тем, что источники отравлены шахтными водами, необходимо строительство новых очистных сооружений. В июне в Суксуне две недели продолжалась чрезвычайная ситуация: половина посёлка осталась без воды из-за рухнувшей водонапорной башни.

Продолжаются массированные отключения воды в Перми: ни одной недели не проходит, чтобы не оставались без воды целые улицы и микрорайоны. Абсолютно катастрофическая ситуация — в деревне Субботино. Эта так называемая деревня является частью Индустриального района Перми, поэтому отсутствие там водопровода — это просто нонсенс. Единственный источник воды для жителей Субботино — несертифицированный родник, который они сами обустроили. Как только ударили морозы, родник замёрз и всё Субботино осталось без воды, а там много многодетных семей. Пришлось отрабатывать ситуацию в ручном режиме, чтобы организовать подвоз.

Им давно обещан централизованный водопровод, однако на 2023 год запланировано только создание проектно-сметной документации, а строительство — на 2024–2025 годы.

Нехватка питьевой воды — глобальная проблема, недаром в ООН разработана специальная программа сроком до 2030 года, однако в Пермском крае мы в состоянии решить её на местном уровне быстрее и достаточно эффективно. Необходимо наращивать темпы реновации водоводов, оборудования новых источников воды, внедрения новых технологий в этой сфере. Руководство Пермского края проблеме осознаёт: на 2022 и 2023 годы в краевом бюджете увеличены средства на программу «Чистая вода».

— Как обстоят дела с теми проблемными ситуациями и «болевыми точками», которые находятся на вашем постоянном контроле?

— Мы продолжаем мониторить ситуацию в посёлке Таёжном Пермского района. После наших неоднократных обращений был расселён один из трёх многоквартирных домов, признанных аварийными. Завершить расселение планируется в 2023 году, но мы считаем, что администрация Юго-Камского поселения действует нерационально: вместо того, чтобы в первую очередь предоставлять жильё одиночным пожилым людям, которые фактически проживают в этих квартирах без удобств, без отопления

“

Особенность этого года — наибольшее за последние пять лет количество обращений от пермяков, проходящих воинскую службу по призыву в других регионах

и иногда даже без крыши, администрация занимается поисками жильцов, которые прописаны в этих домах, но фактически там не проживают. Из крайних северных территорий людей переселяют быстрее, а тут — 50 км от Перми!

Мы настаиваем, чтобы порядок действий по расселению был изменён, но, прежде всего, пока в Таёжном проживают люди, администрация поселения должна создать для них человеческие условия. У них нет никакой связи с миром, нет общественного транспорта, даже в поликлинику или в магазин выехать — целая проблема. Администрация Пермского района передала Юго-Камскому микроавтобус, чтобы он стал рейсовым для жителей Таёжного, однако и здесь чиновники в поселении бездействуют и затягивают процесс.

Хорошо, что Таёжный включён в программу переселения, что выделены средства из краевого бюджета, но недопустимо, чтобы эти люди, дожидаясь переселения, оставались полностью оторванными от цивилизации.

— Как развиваются ваши гуманитарные проекты — «Спасённое детство» и «Волшебный мяч»?

— Проект «Спасённое детство» продолжается и расширяется. Кроме школьников из Пермского края, Санкт-Петербурга и Ярославля историю детских домов, куда были эвакуированы в военные годы дети из блокадного Ленинграда, изучают отныне ещё и старшекласники из Нижнего Тагила. Нам удалось провести в Санкт-Петербурге межрегиональную конференцию, где мы представили новые работы школьников. Благодаря поддержке компании «ЛУКОЙЛ-Пермь» мы создали передвижную баннерную выставку, которая с 27 января — дня снятия блокады Ленинграда — будет экспонироваться в Чернушке, где начинался наш проект, а позже отправится по другим городам, которые в нём участвуют.

Продолжаются и проект по мемориализации мест, в которых в годы войны функционировали эвакуогоспитали, «За жизнь — спасибо! И исцеление души...», который мы реализуем со школой №9 и Государственным архивом социально-политической истории. Мы издали сборник статей, провели конференцию и квест-эстафету «От госпиталей к госпиталю» между школами, в зданиях которых располагались госпитали во время

войны. К нам присоединились школьники Калуги: в этот город переехали вслед за фронтом эвакуогоспитали из Перми.

Продолжается и проект для подростков, находящихся в конфликте с законом, который я начал семь лет назад, ещё будучи уполномоченным по правам ребёнка, совместно с ГУ МВД по Пермскому краю, Федерацией мини-футбола и при поддержке краевого правительства, — «Волшебный мяч». Второй год подряд в его рамках проходит не только летняя, но и зимняя спартакиада, благодаря чему количество участников выросло с 1,5 тыс. до 2,5 тыс. человек. Эффект очень хороший: половина детей после участия в спартакиадах снимаются с учёта, и почти 90% участников наших спартакиад продолжают заниматься спортом в различных секциях и клубах.

— 14 декабря прошло заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека при губернаторе Пермского края. Что обсуждал совет и какие решения принял?

— Говорили о развитии медиации и примирительных процедур в Пермском крае. В итоге Дмитрий Николаевич Махонин поддержал все наши предложения. Исполнительным органом государственной власти Пермского края поручено разработать и утвердить ведомственные модели профилактики, управления и разрешения споров и конфликтов между гражданами и должностными лицами в досудебном порядке.

Решили разработать на краевом уровне Стратегию развития медиации, для чего создать при уполномоченном по правам человека межведомственную рабочую группу с участием уполномоченного по правам ребёнка, уполномоченного по защите прав предпринимателей, профильных некоммерческих организаций и представителей научного сообщества, исполнительных органов государственной власти, Законодательного собрания.

Администрации губернатора Пермского края предложили ежегодно организовывать повышение квалификации и профессиональную переподготовку государственных служащих по направлениям «Медиация», «Управление конфликтами» и проработать вопрос внесения изменений в Закон Пермского края «О бесплатной юридической помощи в Пермском крае», чтобы в число видов бесплатной юридической помощи были включены услуги медиаторов. [📄](#)

